

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Антона Валерьевича Комкова
«Пути рецепции философии А. Шопенгауэра в русской литературной культуре второй половины XIX века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Рецепция философии А. Шопенгауэра в русской литературной культуре второй половины XIX века – тема для современного исследователя интересная, но требующая при этом обширных познаний в области истории художественной литературы и философии, глубокого понимания того историко-культурного и социального контекста, в котором идеи немецкого мыслителя были восприняты представителями отечественной словесности. *Масштаб сформулированной научной проблемы* задается избранным диссидентом междисциплинарным подходом, позволяющим осуществить поиск общих закономерностей рецепции и их внутренних причин.

Наметившийся в последнее время всплеск интереса со стороны отечественного филологического сообщества к литературному процессу второй половины XIX столетия свидетельствует о том, что обновленный репертуар методов и аналитических приемов позволил открыть заново эпоху, которая ранее представлялась уже основательно изученной. Не в последнюю очередь переосмысление этого историко-культурного этапа произошло за счет обращения ученых к так называемому «литературному фону» – значительному массиву литературы «для народа», беллетристики, региональной и журнальной словесности, произведениям «второго» и «третьего рядов», функционированию различных литературных институций и т.д. Диссертация А.В. Комкова входит в круг подобных исследований, обращенных к «слепым зонам» в сформировавшихся на настоящий момент представлениях об идейных и ценностных ориентирах русских писателей второй половины XIX века, на долю которых выпало первичное творческое восприятие философии иррационализма А. Шопенгауэра. Этим определяется *актуальность* рецензируемой работы.

Предпринятое диссидентом исследование 1850–1890-х гг. восполняет немалое число пробелов в изучении влияния А. Шопенгауэра на русскую культуру: в работе систематизированы факты обращения к трудам философа в периодической печати, письмах и дневниках писателей, история переводов, специфика рецептивного следа в художественных произведениях и, главное, предложена оригинальная методика анализа такого рода текстов, которая в перспективе может быть усовершенствована и применена в отношении

аналогичных источников. Этими обстоятельствами обеспечиваются *научная новизна, достоверность, теоретическая и практическая значимость* рецензируемой работы.

Характеризуя диссертацию А.В. Комкова, необходимо отметить неординарность мышления исследователя, проявившуюся как на уровне отдельных аналитических решений, так и в структуре работы как единого целого. Так, на наш взгляд, весьма продуктивна предложенная автором композиция, основанная на «трех этапах рецепции литературного феномена»: понимании, интерпретации и применении (с. 22). Первому этапу, по мысли диссертанта, соответствует окрашенная национальным своеобразием реакция отечественной периодики 1850–1860-х гг. на основные положения философии Шопенгауэра. Второму – разгоревшиеся в различных литературных кругах дискуссии уже по поводу конкретных концептуальных установок философа, на которые в России последовал заинтересованный отклик. Наконец, третьему этапу соответствует переводческая деятельность и позднее творчество А.А. Фета, чье наследие является наиболее знаковым примером рецепции Шопенгауэра в отечественной словесности.

Базовыми наблюдениями первых разделов диссертации стали две особенности восприятия философа в России второй половины XIX столетия. Во-первых, это отложенная и опосредованная рецепция его ключевых трудов. Как показывает А.В. Комков, работы ученика Шопенгауэра – Э. Гартмана были переведены и прочитаны в России на десятилетие раньше, чем сочинения самого учителя. Думается, что это обстоятельство стало одним из определяющих для последующего усвоения. Гартман оттолкнулся от концепции Шопенгауэра о воле и представлении, кардинально повысив статус последнего. Иначе говоря, знакомство русской публики с идеями философа через посредника не только обусловило их дискуссионное восприятие, но и привлекло особое внимание к роли представления в преодолении злой воли. Именно это направление рецепции, как убедительно продемонстрировал диссертант в заключительном разделе своей работы, было реализовано в творчестве А.А. Фета, в онтологии которого красота, возвышенное и искусство позволяют «индивиду вести борьбу на равных со злой волей» (с. 179).

Во-вторых, определяющим фактором восприятия Шопенгауэра в России указанного периода становится общий культурный контекст эпохи и высокий уровень философского образования. Именно в это время многие представители русской словесной культуры начинают получать философское образование, обеспечивая в перспективе вхождение, а затем и «ревизию» идей немецких философов. Так, И.С. Тургенев обучался в философии в Берлинском университете, Г.Е. Струве защитил докторскую диссертацию по философии в Йене, Д.Н. Цертелев, племянник А.К. Толстого и ближайший друг В.С. Соловьева, – в

Лейпцигском университете. Характерно, что в силу специфики развития отечественного социокультурного поля пионерами освоения наследия Шопенгауэра в России стали именно писатели и литературные критики: А.А. Фет, Н.Н. Страхов и Ю.И. Айхенвальд. Общее интеллектуальное пространство и развитая система коммуникации между представителями немецкого и русского миров в этот период создавали благоприятную почву для передачи актуальных философских идей, которая предполагала их понимание, интерпретацию и дальнейший творческий диалог.

Центральная часть диссертации А.В. Комкова посвящена выявлению и группировке тех русских писателей и критиков, эго-документы и творчество которых демонстрируют наиболее сильное влияние идей Шопенгауэра. Необходимым условием отбора писательских имен в данном случае явилось исключение «автоматизированных» и случайных упоминаний о немецком философе и/или его ключевых тезисах и привлечение прецедентных авторов и таких текстов, воздействие Шопенгауэра на которые было бы определяющим. С этой задачей диссертант справился успешно. Во всех рассмотренных случаях немецкий философ предстает как вызов идеологической, художественной и/или жизнестворческой программе того или иного русского писателя, обращающегося к его наследию заинтересованно и нередко вступая с ним в полемику. Особенно ярко эта тенденция проявилась в случае Л.Н. Толстого, произведения которого нередко становились дискуссионной площадкой для спора с Шопенгауэром и его последователями.

Проведенное исследование показало, что известные русские писатели, оказавшиеся особенно восприимчивыми к философии А. Шопенгауэра, образуют несколько групп, которые отличаются, с одной стороны, характером и глубиной рецепции, с другой – своим местом в поле литературы. Так, наиболее интенсивно наследие философа осваивалось И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, А.А. Фетом, Н.С. Лесковым и Д.Н. Маминым-Сибиряком. В творческое сознание других авторов А. Шопенгауэр входил как часть интеллектуальной жизни эпохи.

Наконец, в заключительной главе диссертации А.В. Комков обращается к фигуре А.А. Фета, творчество которого включает сразу несколько аспектов рецепции: перевод трудов А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (1880) и «О четверояком корне закона достаточного основания» (1886), постоянное обсуждение основных философских положений в письмах и диалогах с другими писателями и критиками, творческое переосмысление его идей в прозе и лирике. Как заметил Я.П. Полонский, один из наиболее проницательных современников поэта, базовые свойства личности и миропонимания Фета сложились до его знакомства с трудами немецкого мыслителя. Иначе говоря, можно

говорить не столько о влиянии Шопенгауэра на личность и произведения Фета, сколько о внутреннем соответствии личного и социального жизненного опыта последнего размышлением немецкого философа об иррациональных основаниях бытия и определяющей роли в нем бессознательной слепой воли. Судьба поэта словно явилась живой иллюстрацией «философии пессимизма», как было принято называть взгляды Шопенгауэра в России во второй половине XIX века: неожиданная утрата дворянства и фамилии в юном возрасте вследствие доноса соседей, вынужденная военная служба ради возвращения дворянства и изменение действующих правил накануне получения нужного чина, в силу этого невозможность жениться на Марии Лазич, ее последующая трагическая гибель и т.д. В этом смысле восприятие философии иррационализма Шопенгауэра носило не отвлечененный, а глубоко личный характер, обусловленный не только духом и историко-культурным контекстом эпохи, но и собственным жизненным опытом.

В художественном творчестве Фета наиболее последовательно восприятие идей философа отразилось, как показывает диссертант, в четырех прижизненных выпусках сборника стихотворений «Вечерние огни». Обратившись к отражению основных категорий философской системы Шопенгауэра в лирике Фета и их анализу, соискатель приходит к выводу, что «если онтология немецкого философа представляется максимой “мир как Воля”, то художественная картина мира А.А. Фета тяготеет к иной формулировке – “Мир как красота”» (с. 179). Думается, что это наблюдение позволяет описать не только специфику рецептивного отклика Фета, но и всей русской культуры второй половины XIX столетия – в силу того, что обсуждение идей Шопенгауэра интенсивно проходило именно в литературной среде, а главными восприемниками его концепции явились писатели и критики.

Следует специально выделить следующие *результаты* исследования А.В. Комкова, определяющие *научную новизну и теоретическую значимость* работы, *личный вклад автора* и имеющие *существенное значение* для литературоведения и в особенности такого его направления, как многообразие связей художественной литературы с философской мыслью:

- проведено системное исследование рецепции идей А. Шопенгауэра в русской словесности второй половины XIX в., реконструирован биографический и социальный контекст восприятия его философских трудов, отобраны репрезентативные тексты и факты, позволяющие говорить об основных тенденциях освоения философии иррационализма на данном историко-литературном этапе;

- изучено освещение работ А. Шопенгауэра в отечественной периодике 1850–1890-х годов, выявлены этапы рецепции;
- подробно проанализированы позднее творчество А.А. Фета в перспективе восприятия философии иррационализма и ее отражения в поэтике художественных произведений;
- разработана модель анализа рецепции философских идей в литературной культуре и ее отражения в поэтике художественного произведения.

К числу весьма удачных исследовательских ходов, обеспечивающих *высокую степень обоснованности научных положений, выводов*, сформулированных в отдельных разделах диссертации, отнесем следующие наблюдения и аналитические приемы доктора:

- постановка вопроса о значимости идей А. Шопенгауэра в русской культуре второй половины XIX столетия и своеобразии их рецепции в России;
- привлечение обширных сведений из писем, дневников и воспоминаний современников, позволяющих восстановить творческую лабораторию восприятия немецкой философии разными участниками литературного процесса;
- анализ мотивов воли и смерти в стихотворениях «Смерть», «Смерти», «Никогда», «Измучен жизнью, коварством надежды...», «Ты отстрадала, я еще страдаю...», «Alter ego», «Когда читала ты мучительные строки...» в перспективе творческого диалога с Шопенгауэром и отчасти преодоления его философской концепции;
- высокий уровень библиографической культуры, полнота привлеченных научных источников как в области методологии, так и истории вопроса.

Подобно любой работе, вводящей в научный оборот интересные материалы, предлагающей новую методологию исследования, а на ее основе – и оригинальные трактовки текстов, диссертация А.В. Комкова вызвала у рецензента ряд вопросов.

1. В исследовании показано, что к глубокому восприятию философии Шопенгауэра во второй половине XIX в. тяготели определенные литературные силы, вместе с тем другие «агенты» литературного поля оказались невосприимчивы к его идеям. Какие черты мировоззрения и творчества можно отнести к ключевым факторам, объединившим разных литераторов в их интересе к немецкому мыслителю?

2. Рецепция философских воззрений в литературной среде зачастую связана не только с интеллектуальной жизнью и сочинениями писателей, но и с их жизнетворческими установками. Как воззрения А. Шопенгауэра, нашедшие отклик в творчестве Фета, со-

относятся с биографией и ключевыми событиями жизни поэта – утратой дворянства, трагической смертью М. Лазич и т.д.?

Достоверность результатов и высокая степень обоснованности научных положений обеспечиваются актуальной теоретико-методологической базой исследования, применением соответствующих избранному материалу методов и подходов, широким кругом привлеченных авторов, творчество которых относится к данному историко-литературному периоду. Апробация результатов исследования нашла свое отражение в научных докладах и статьях различного уровня. Автореферат и статьи автора, опубликованные в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в полной мере отражают содержание и ключевые положения диссертационного исследования.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Пути рецепции философии А. Шопенгауэра в русской литературной культуре второй половины XIX века» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи по изучению литературного процесса XIX в., имеющей значение для развития филологии и в особенности таких ее направлений, как рецептивная эстетика и компаративистика, и соответствует требованиям, изложенным в п. 9. Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Автор диссертации, Комков Антон Валерьевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Анисимова Евгения Евгеньевна,
доктор филологических наук,
10.01.01 – русская литература,
доцент, профессор кафедры мировой литературы
и методики ее преподавания
Красноярского государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева
06.05.2025 г.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
660049, г. Красноярск,
ул. Ады Лебедевой, 89
Тел.: (391) 217-17-36.
Официальный сайт: <https://www.kspu.ru/>
E-mail: kspu@kspu.ru